

Георг Самуэль Лёбзак и Александр Вюртц – поэты Поволжья

Неутомимый публицист, историк и филолог доктор Роберт Корн из Вормса издал книгу «Два певца Волги» («Zwei Sanger der Wolga»). Кто эти «два певца»? Это Георг Самуэль Лёбзак (Georg Lobsack, 1893-1936) и Александр Вюртц (Alexander Wurtz, 1884-1943).

Георг Самуэль Лёбзак

Когда я редактировал альманах «Феникс», мне кто-то прислал довольно объемную, на четыреста страниц, самиздатовскую книгу стихов под названием «Wolgalieder». Кто-то прошелся по некоторым строкам вольным карандашом, но книгу до конца явно не дочитал. Я её довольно бегло просмотрел и вознамерился дать подборку о родине, Волге, волжанах-колонистах, родном языке и нелегкой судьбе выходцев из германских земель. Не получилось. Альманах преждевременно скончался.

А о Георге Лёбзаке, я, признаться, вообще никогда не слышал. Значит, одна из несомненных и очевидных заслуг Роберта Корна состоит в том, что он «воскресил» этих незаурядных личностей, воспевших в свое время родное Поволжье. Попытаюсь дать кое-какое представление современному читателю об этих выдающихся, незаслуженно забытых поэтах.

В авторском предисловии к книге Р.Корн аргументировано развенчивает однобокий классовый подход к истории литературы российских немцев. Долгие годы преобладало идеологическое и политическое клише. Литераторов, которых в литературе российских немцев и без того было не густо, упорно делили на «наших» и «ненаших», на тех, кто поддерживал и воспевал советскую власть, и тех, кого огульно относили к «кулацко-поповской литературе». Из-за такого схематизма многие талантливые и образованные литераторы были напрочь отлучены от живого литературного процесса и преданы забвению.

Свою первую заметку о советско-немецкой литературе (тогда в ходу был именно такой термин) я написал на казахском языке в середине 1960-х годов прошлого столетия, и называлась она «Литература, рожденная Октябрем». Это была информативная «жвачка» в духе того времени. Многого я тогда просто не знал. Не знаю и теперь.

Смысл своего труда Р.Корн определил так: «В предлагаемой книге сделана попытка вернуть из забвения имена Георга Лёбзака и Александра Вюртца, представить эти имена немецкой общественности». Сразу скажу: цели своей автор достиг. Что меня больше всего удивило в личности Георга Лёбзака, это литературно-художественная хватка, его лексический и духовный горизонт, словесная палитра, свободная и красочная стилистика, богатство изобразительных средств, раскованность в сфере родного языка. По этим параметрам он заметно выделяется среди своих российско-немецких коллег. Сразу видно, что Георг Лёбзак вырос и сложился как писатель не в сугубо поволжской среде. Он обладает ярким, красочным стилем, и горизонт его видения широк.

Георг Лёбзак родился в селе Франк, расположенном в береговой (горной) части Поволжья. Предки его перебрались из Верхнего Гессена в Россию в 1766 г. А молодость Георг Лёбзак провёл на Кавказе, где его отец служил пастором.

В четырнадцать лет Георг Лёбзак впервые оказался в Германии, на семинаре христиан-адвентистов в Магдебурге. Он занимался журналистикой, сотрудничал с немецкими газетами, много публиковался в России и Германии, воевал на русско-турецком фронте, изведal сполна все мытарства представителя изгойского племени («Hundevolk»), познал тяготы инородца, вращался в гуще российских потрясений начала XX века. Он

эмигрировал в Германию, вновь вернулся в Поволжье, трудился на славу родного края, активно ратовал за человеческие и гражданские права земляков, за счастье и благоденствие униженных колонистов. Его деятельная натура не знала покоя.

Георг Лёбзак не мог оставаться равнодушным к изломанной судьбе немецких колонистов, он пробуждал в них духовность, чувство чести и достоинства. Будучи в Германии, он «болел» за родную Волгу, воспевал ее, привлекал внимание германцев к нелегкой участи своих собратьев в России. А будучи в родном краю, сотрудничал с немецкими газетами Саратова и Москвы, опять-таки поднимал острейшие проблемы духа, призывал к образованию и культуре, «тормошил» земляков, изображал в художественном слове трагизм их судьбы.

Лёбзак беззаветно любил Волгу, Поволжье, родные немецкие колонии на просторах России, призывал к дружбе, взаимопониманию, любви и верности к возлюбленному краю. Сие творческое и политическое кредо он выразил в стихах:

«Bleib ihnen treu, dem Strom, dem Land,
wo du gelebt, wo du geboren,
die deiner Väter Arbeitshand
zur rechten Heimat dir erkoren!

Lass dieser Heimat Segen nicht,
dir in der Welt zerrinnen!
Wer sie nicht lieb hat, kennt sie nicht,
wer sie verlor, soll sie gewinnen.»

Главный литературный труд Георга Лёбзака – роман «Поволжье борется в одиночестве. Репортаж о семи годах войны и революции» («Einsam kämpft das Wolgaland. Ein Bericht aus sieben Jahren Krieg und Revolution»), изданный в 1936 г. в Лейпциге.

В этот роман автор вложил всю свою любовь к родному краю и своему народу, всю боль, все страдания и душевные муки, думы и чаяния, даже свою судьбу и жизнь. Р.Корн приводит много выдержек и цитат из романа, и тексты эти впечатляют своей яркостью, красочностью, сочностью языка, событиями и людскими судьбами. Этот роман – живое, реалистическое изображение суровой жизни первопроходцев-переселенцев и их потомков на фоне драматической судьбы России в годы первой империалистической войны, революции и советизации страны.

В роман Георг Лёбзак органически вплел некоторые свои эссеистско-публицистические статьи и зарисовки, которые публиковались в германской и российской периодике. Р.Корн перечисляет 21 название публикаций Лёбзака, увидевших свет преимущественно в 1920-х годах. Вот некоторые из них: «Deutsche Sagen von der Wolga» (1922), «Zwei Jahre Schinell» (1923), «Gedanken über das Gefühlsleben der Russlanddeutschen» (1923), «Die Wirtschaftskraft der deutschen Kolonisten in Russland» (1924), «Acht Jahre wolgadeutsche Sowjetautonomie» (1926) и др. В книгу включены три отрывка из литературного наследия Георга Лёбзака, из серьезных, капитальных работ, характеризующих его творчество. Я прочитал их с большим интересом и пользой.

В четырнадцати главах дотошный автор изложил все этапы драматической жизни даровитого литератора и верного летописца истории, судьбы, культуры и быта колонистов Поволжья. Воссоздан большой отрезок жизни наших предков, о чем мы, потомки, повсеместно забываем.

Александр Вюртц

Вся жизнь Александра Вюртца состояла из лишений, тяжкого труда, гонений, тюрьмы, страданий, отчаяния и тоски. Его поэзия – своеобразный дневник мучительной судьбы.

Кажется, поэт находил утешение только в стихотворчестве, описывая свои нравственные и физические муки в поэтических строках.

«Nur das Hasten
unter Lasten,
unter Sorgen, Qual
zeichnet heute
alle Leute –
unzählbar an Zahl».

Или:

«Ach, wie schaurig,
schwer und traurig
ist der Menschen Los.
Denn ihr Hasten
Unter Lasten
geht nach Nahrung bloß».

Иногда А.Вюртц бодрит себя, воспекает волю, силу духа, упорство, свет, весну и труд:

«Nur der Wille, stark, beharrlich
lenkt durchs Meer das Lebensschiff.
Nur der Wille bringt zum Ziele
überwindet Sturm und Riff».

Однако преобладают трагические нотки:

«Warum, warum so bitter
wird mir mein Menschenlos?
Warum muss ich so kämpfen
und finde Elend bloß?»

Поэт не находит ответа. Так сложилась его личная судьба. Тяжелая доля выпала и его землякам, односельчанам. Голод, разруха, беспросветность преследовали поволжских колонистов.

Еще один неизменный мотив творчества поэта – неизбывная любовь к родной земле, Поволжью:

«O du, Heimat meiner Väter,
liebes deutsches Wolgaland,
wo seit hundertsechzig Jahren
emsig wirkt die deutsche Hand –
trotz der Nöte, trotz der Plagen,
die wir, Deutsche, litten hier,
muss ich dennoch dieses sagen –
über alles gehst du mir».

В стихах А. Вюртца запечатлены картины колонистского быта, нравственные ориентиры российских немцев, уклад жизни, заботы и тревоги. Можно считать, что они отражают ту жизнь наших предков, которая навсегда ушла в небытие.

В заключение книги приведены прозаические и стихотворные юморески А.Вюртца под общим названием «Damals bei uns daheim». Это колоритные зарисовки колониетских деревенских типажей, с сочным юмором, диалектными вкраплениями, живыми характерами.

При чтении книги Р.Корна меня не покидало ощущение давнего знакомства. И в книжных завалах у себя на балконе я разыскал-таки самодельную (без обложки) книгу, присланную мне лет тринадцать назад. В ней обнаружил письмо внука поэта – Виктора Даля из Аахена, написанное в феврале 2000 г. и адресованное ныне покойной Норе Пфедфер.

Вот две выдержки из того письма, проливающего свет на некоторые обстоятельства: «Александр Вюртц был мой дедушка с материнской стороны. Думаю, вам знакомо его имя, моя тётя – Зельма Вюртц опубликовала несколько его стихотворений в газете „Neues Leben“. К сожалению, тётя Зельма умерла шесть лет тому назад. Теперь я занимаюсь рукописями Александра Вюртца, перепечатал их с помощью компьютера. Это заняло у меня много времени. В 1920-х годах мой дедушка подготовил две книги, и одна из них – христианская поэзия, церковный календарь и эпитафии. Эти книги хорошо сохранились, утрачены лишь несколько страниц. Однако не хватает периода 1936-1941 гг. Я не имею возможности восполнить этот пробел. Возможно, это произошло по моей оплошности; в таком случае сообщите мне об этом.

Прочитайте тексты, если у вас есть время, - просит далее в своём письме Виктор Даль. – Я не отдал книгу в переплёт, потому что это пробная печать. Из этой книги я убрал лишь стихотворения христианской и личной тематики».

Выходит, сделал кое-какие карандашные пометки и прочитав, по-видимому, несколько стихотворений, Нора Густавовна Пфедфер сочла нужным переслать книгу мне, тогдашнему редактору альманаха «Феникс», на моё усмотрение.

Этой самодельной книге, любовно собранной и набранной внуком почти забытого поэта, предпослано короткое предисловие его дочери – Зельмы Вюртц. Она пишет, что поэт (псевдоним – Alexander Wolgaer) родился 18 августа 1884 г. в Саратовской губернии. Его отец, Теодор Вюртц, был портным и хотел, чтобы сын тоже учился этому ремеслу. Но сын хотел быть учителем, однако, поскольку учиться дальше не имел возможности, стал давать уроки немецкого языка, сначала в средней школе, а потом – в высшей.

У Александра Вюртца была большая семья, жена и десять детей, четверо из которых рано умерли. На его содержании находились также родители и две сестры, которых он выдал замуж. Всю жизнь его преследовали власти, не один раз он сидел в тюрьме.

Третьего августа 1941 г., во время работы Александра Вюртца в Свердловском пединституте, его арестовали. Третьего апреля 1943 г. он погиб в печально известном Мариинском лагере, в возрасте 59 лет. Реабилитирован посмертно.

Читая книгу Р.Корна, я испытываю большое удовлетворение и благодарность автору за то, что он осветил огромные белые пятна в литературе российских немцев, осуществил то, что обязаны были осуществить его предшественники (вероятно, и я в том числе), которые в плену ложной идеологии и политической конъюнктуры прошли мимо того, что составляло правду, боль и гордость нашего трагического прошлого.

Герольд Бельгер, Казахстан

Книгу Р.Корна «Zwei Sanger der Wolga» (Verlag Robert Burau) можно заказать по тел.: 06241/936664 (с 18.00 ч.).